

Притча о безумном богаче

12.16 Рече же притчу къ нимъ, глаголя: человеку нѣкоему богату угобзиша нива:

12.17 и мысляше въ себѣ: глаголя: что соторю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ?

12.18 И рече: се соторю: разорю житницы моя, и болшыя созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя:

12.19 и реку души моей: душа, имаши многоя блага, лежаща на лѣта многоя: почивай, яжь, пій, веселися.

12.20 Рече же ему Богъ: безумне, въ сию нощь душу твою истяжутъ от тебѣ: а яже уготоваль еси, кому будуть?

12.21 Тако собиряй себѣ, а не въ Бога богатъя.

12.16 И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле;

12.17 и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?

12.18 И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое,

12.19 и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.

12.20 Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

12.21 Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Тако собирай себѣ, а не въ Бога богатъя

«Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на поддержание. Богу принадлежит имущество; **человек бывает только срочным распорядителем имущества**. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страсти, в средство нашей вечной погибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желающие христианского совершенства вполне **оставляют земное сияние** (Мф. 19:16-30); желающие спастись должны **подавать возможную им милость** (Лк. 11:41) и **воздержаться от злоупотребления сиянием**.»

святитель Игнатий (Брянчанинов)

«Притчу сию Господь завершает словами: Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. Что же с ним бывает? Внезапно он расстается со своим богатством, а его душа – с телом. Богатство достается другим, тело предается земле, а душа идет в места, более черные, чем могила, где плач и скрежет зубов. Ни одно доброе дело не встретит его в Царстве Небесном, чтобы душа его могла получить там место. Его имя не найдется написанным в Книге Жизни и не будет ни известно, ни названо среди блаженных. **Он принял свою плату на земле, и его душа не увидит Божиих небесных сокровищ.**»

святитель Николай Сербский

«Скажешь: кому делаю обиду, удерживая свою собственность? - Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес с собою в жизнь? Положим, что иной, заняв место на зрелице, стал бы потом выгонять входящих, почитая своею собственностью представляемое для общего всем употребления; таковы точно и богатые. Захватив всем общее, обращают в свою собственность, потому что **овладели сим прежде других**. Если б каждый, взяв потребное к удовлетворению своей нужды, излишнее предоставлял нуждающемуся, никто бы не был богат, никто бы не был и скучен. Не наг ли и опять возвратишься в землю? Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога; то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели **несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни?** Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою мзду за доброду и верное домостроительство, и он почен был великими наградами за терпение? А ты, захватив все в ненаполнимые недра любостяжательности, думаешь, что никого не обижашь, лишая сего столь многих? Кто любостяжателен? Не удерживающийся в пределах умеренности. А кто хищник? Отнимающий у всякого, что ему принадлежит. Как же ты не любостяжателен, как же ты не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в расположение? Кто обнажает одетого, того назовут грабителем; а кто не одевает нагого, хотя может это сделать, тот достоин ли другого какого названия?»

святитель Василий Великий